

Глава 20

На следующий день, в понедельник, Шэнь Гужо должен был ехать в компанию для подписания контракта.

Однако, вернувшись вчера вечером от Бо Юя к себе домой, он, после простого умывания перед сном, забрался под одеяло и совершенно неожиданно столкнулся с бессонницей.

Хотя в объятиях Бо Юя он, стоило ему закрыть глаза, уснул легко и комфортно.

Было неясно, было ли это из-за той короткой дрёмы или из-за того, что в первую ночь на новом месте он не привык к незнакомой кровати.

В общем, эту ночь Шэнь Гужо спал из рук вон плохо.

Лишь под утро, когда небо начало светлеть, к нему наконец пришла сонливость.

В восемь утра его разбудил будильник.

Тяжёлые веки слиплись, будто их смазали клеем, и как Шэнь Гужо ни старался, он не мог их разомкнуть.

Однако сознание, в противовес телу, было кристально ясным и настойчиво напоминало: нужно вставать, ведь он не из тех, кто нарушает обещания.

В итоге Шэнь Гужо с трудом разлепил веки пальцами. Его глаза заболели, и на покрасневших уголках выступили слёзы.

Он нащупал рядом с подушкой телефон и выключил будильник. Тёмный экран отразил его жалкий утренний вид.

Приложив палец к боковой кнопке, он разблокировал экран.

На дисплее остался открытым вчерашний чат.

Кроме нескольких групп с девяноста девятью с лишним уведомлениями, в левом нижнем углу появился красный кружок с запросом на добавление в друзья.

Шэнь Гужо, щурясь, нажал на него. Увидев имя, его пальцы замерли.

...Это был Бо Юй.

Но он помнил, что вчера сохранил контакт Бо Юя, а тот не спрашивал его номер.

Он сам собирался добавить его сегодня.

Неужели спросил у Фан Чжэнъяна?

Шэнь Гужо не стал углубляться в этот вопрос и парой касаний принял запрос.

После этого он окончательно проснулся, встал с кровати и, шлёпая тапочками, побрёл в ванную.

Умывание и переодевание заняли у него добрых полчаса.

До встречи с Фан Чжэнъяном оставалось около сорока минут.

Аппетита у Шэнь Гужо не было. Он зашёл на кухню, выпил большой стакан тёплой воды, а затем медленно обулся, надел маску и вышел.

— Щёлк.

— Щёлк.

Две двери открылись одновременно.

Услышав звук, Шэнь Гужо на мгновение замер, его мозг медленно обрабатывал информацию.

Он растерянно понял, что второй звук донёлся из квартиры слева от него.

Машинально повернув голову, он встретился взглядом с теми самыми чёрными глазами, которые всегда казались ему такими красивыми.

Сегодня их обладатель сменил уютную домашнюю одежду, и от него веяло холодной отстранённостью.

На нём была свободная белая рубашка с кофейным принтом в технике тай-дай. Длинноватые рукава скрывали большую часть рук, словно даже в одежде он стремился избежать контакта с людьми.

— Доброе утро, — глухо произнёс Шэнь Гужо из-под маски.

Даже сквозь ткань в голосе молодого человека слышалась вялость.

Казалось, его разум ещё спал, а слова вырвались сами по себе.

Бо Юй стоял в дверях, его рука, лежавшая на ручке, невольно сжалась.

— Плохо спал? — тихо спросил он.

Шэнь Гужо кивнул и, отвернувшись, закрыл свою дверь.

Дело было не только в Бо Юе. Если он не высыпался, то по утрам ему всегда было тяжело говорить.

Ранний подъём был утомителен, и разговоры — тоже.

Звук закрывающейся двери вернул Бо Юя к реальности. Его губы были плотно сжаты, не выдавая никаких эмоций.

— В компанию?

Шэнь Гужо снова кивнул, словно маленький гриб после дождя, по шляпке которого стучат капли.

Взгляд Бо Юя невольно остановился на его пушистых волосах.

— Завтракал?

На этот раз Шэнь Гужо не кивнул. Внутреннее воспитание напомнило ему, что молчать дальше было бы невежливо.

Он покачал головой.

— Нет аппетита.

— Подожди меня. Я быстро.

Сказав это, он, не дав Шэнь Гужо времени удивиться, развернулся и скрылся в своей квартире.

И его «быстро» действительно оказалось быстрым. Не прошло и минуты, как он снова появился перед Шэнь Гужо.

Вошёл он с пустыми руками, а вышел, держа в руках светло-коричневый бумажный пакет, пухлый от содержимого.

Затем этот пакет, скрывавший своё содержимое, оказался в руках Шэнь Гужо.

Пакет не был запечатан. Держа его в руках, Шэнь Гужо опустил взгляд и увидел внутри сэндвич и стаканчик клубничного йогурта.

— Завтрак.

Над головой раздался низкий голос Бо Юя, в холодных нотках которого слышалось явное терпение.

— Можешь съесть, когда появится аппетит.

В поле зрения Шэнь Гужо попал Бо Юй, который, договорив, отступил на прежнее, отстранённое расстояние. Тогда он медленно поднял голову.

Хотя прошлая ночь и была бессонной, утреннее проявление заботы от соседа делало новый день не таким уж и плохим.

— Спасибо, — искренне сказал Шэнь Гужо.

А затем и сам не удержался от ответного проявления участия.

— Ты тоже куда-то собираешься?

— Да.

Бо Юй закрыл дверь и подошёл к лифту, чтобы вызвать его.

Лифт был всего на девятом этаже, так что он мгновенно прибыл на одиннадцатый, и двери автоматически открылись.

Бо Юй вошёл первым.

Шэнь Гужо собирался последовать за ним, пока двери не закрылись.

Однако, когда его нога уже коснулась порога лифта, он вспомнил, что вчера оба приступа тактильного голода у Бо Юя были спровоцированы им.

Он тут же отдернул ногу и остался стоять снаружи.

— Бо Юй, спускайся один.

Они стояли лицом к лицу, разделённые ещё не закрывшимися дверями лифта.

— А ты? — слегка удивлённо спросил Бо Юй.

— Я подожду следующий.

Время ожидания истекло, и лифт издал предупреждающий сигнал о закрытии дверей.

Бо Юй вдруг нахмурился и резко придержал рукой закрывающуюся створку.

— Почему?

— Я боюсь, что моё присутствие может плохо на тебя повлиять, — медленно объяснил Шэнь Гужо. — Тебе станет плохо. Нам, наверное, лучше держать дистанцию.

Бо Юй замер, не в силах возразить.

Всё было именно так. Хотя его инстинкт подсказывал, что ничего не случится, он не мог контролировать реакцию своего тела.

Бледные губы, готовые произнести пустые слова, снова сжались. Из горла вырвалось лишь тихое «угу».

Бо Юй молча убрал руку, и двери лифта медленно закрылись между ним и молодым человеком.

Он нажал кнопку первого этажа. Пальцы невольно сжались с раздражением, направленным на деликатность парня.

Утреннее дурное настроение, которое он подавлял в себе два часа, снова начало поднимать голову.

Пока Шэнь Гужо ждал, когда лифт спустится, вернётся на одиннадцатый этаж и снова доедет до первого, прошло десять минут.

Когда он с завтраком от Бо Юя в руках вышел из лифта, его напугала высокая фигура, прислонившаяся к стене у входа.

Он едва не врезался в него на повороте, но, к счастью, вовремя среагировал и резко отступил на несколько шагов.

Бо Юй молча смотрел, как тот самовольно увеличивает дистанцию между ними. Он не выдержал, выпрямился и шагнул к нему.

— Знаешь дорогу в компанию? — тихо спросил он.

— Фан Чжэнъян прислал мне геолокацию, но я ещё не запомнил маршрут, — ответил Шэнь Гужо.

— Я подвезу. Нам по пути.

Шэнь Гужо взглянул на пакет с завтраком. Он здесь не ушёл... значит, ждал его?

— Если я поеду с тобой, это не вызовет...

— Нет.

В отличие от нерешительности у лифта наверху, на этот раз Бо Юй прервал его быстро.

Своё состояние он, конечно, знал лучше всех. Раз Бо Юй так сказал, Шэнь Гужо не стал спорить.

— Хорошо.

Вчера он уже ужинал за его счёт, а сегодня ещё и едет с ним на машине. Шэнь Гужо чувствовал себя немного наглецом.

Он последовал за Бо Юем на парковку, подошёл к пассажирскому сиденью, но, подумав, решил для безопасности сесть сзади.

В итоге Бо Юй сел за руль, а он — на заднее сиденье по диагонали, на максимально возможном расстоянии в машине.

Намерение молодого человека было очевидно. Бо Юй, сидя в машине, молча взглянул в зеркало заднего вида на тихую фигуру.

Машина выехала из жилого комплекса и остановилась на красный свет.

— Всё ещё нет аппетита?

Шэнь Гужо, который разглядывал пейзаж за окном, пытается запомнить дорогу в компанию, на мгновение растерялся.

— А?

Бо Юй быстро взглянул в зеркало заднего вида, его взгляд скользнул по нетронутому пакету с завтраком на коленях молодого человека.

— Завтрак. Не ешь?

После бессонной ночи и раннего подъёма у Шэнь Гужо действительно редко бывал аппетит.

Иногда он мог не есть даже до обеда.

Но Бо Юй приготовил ему завтрак, и он не мог его выбросить или проигнорировать эту заботу.

— Если я буду есть, в машине останется запах. Ничего? — спросил Шэнь Гужо.

На суровом сердце Бо Юя необъяснимо разлилась волна безысходности.

— Ешь. Ничего страшного, если машина испачкается.

Шэнь Гужо был не настолько неаккуратен, чтобы испачкать машину завтраком. Он понял, что Бо Юй просто пытается его успокоить.

В тишине машины послышался шелест бумажного пакета.

Шэнь Гужо достал клубничный йогурт, открутил крышку и сделал глоток.

Йогурт был не очень сладким, в самый раз для утра. Освежающий вкус успокоил лёгкую тошноту.

Шэнь Гужо слизал с губ остатки йогурта, закрыл бутылочку и убрал её обратно в пакет.

Он распечатал сэндвич. Тот был явно домашнего приготовления, аккуратно упакованный.

Внутри был сладко-солёный соус, яичный салат с майонезом, ветчина и помидоры — всё в идеальных пропорциях.

Шэнь Гужо медленно ел, нарушая тишину.

— Бо Юй, это ты сам приготовил?

— Да.

— Очень вкусно. Ты правда отлично готовишь, — прямо похвалил Шэнь Гужо.

Пальцы Бо Юя на руле напряглись, но на этот раз не от раздражения. Мгновение спустя он снова тихо ответил:

— Угу.

Когда машина заехала на подземную парковку компании, Шэнь Гужо как раз доел свой завтрак.

Выйдя из машины, он выбросил пустой пакет в мусорный бак на парковке. В этот момент телефон уведомил о сообщении от Фан Чжэнъяна.

[Ян Цзяньцян: Хаски желает доброго утра.jpg]

[Ян Цзяньцян: Старший брат Шэнь, ты уже подъезжаешь к компании?]

[Лань Лань: Я уже внизу.]

[Ян Цзяньцян: Старший брат Шэнь, скинь геолокацию, я спущусь за тобой.]

[Лань Лань: Не нужно, я уже поднимаюсь.]

Шэнь Гужо, следуя за Бо Юем в лифт, закончил отвечать на сообщения и замер в углу, наблюдая, как меняются этажи.

Он не заметил, как в зеркальной поверхности лифта отразился пристальный взгляд Бо Юя, устремлённый на него.

Компания находилась на пятнадцатом этаже.

Офисное здание было оформлено как роскошный отель. Если бы Шэнь Гужо приехал сюда один в первый раз, он бы, наверное, подумал, что ошибся адресом.

— Динь, — пятнадцатый этаж. Двери лифта медленно открылись.

Снаружи стоял Фан Чжэнъян. Он сокрушённо смотрел на свой ник в чате, ругая себя за то, что не сразу догадался, кто такой «Лань Лань». Услышав звук, он поднял голову.

Увидев выходящих из лифта одного за другим Бо Юя и Шэнь Гужо, он удивился присутствию первого.

— Редкий гость. Что ты сегодня делаешь в компании?

— Проветриться.

— Давно пора, — сказал Фан Чжэнъян. — Я уже боялся, что ты дома зачахнешь.

— ...

Фан Чжэнъян энергично поприветствовал Шэнь Гужо.

— Старший брат Шэнь, доброе утро. Завтракал?

— Да.

— Отлично, тогда не буду никого гонять за едой, — Фан Чжэнъян открыл дверь в компанию. — Сначала подпишем контракт? Или хочешь сначала осмотреться?

— Давайте сначала подпишем контракт, — сонно ответил Шэнь Гужо. После еды его снова начало клонить в сон.

— Хорошо, я провожу.

Фан Чжэнъян взглянул на молчаливого Бо Юя.

— Старина Юй, ты с нами?

— Да.

Шэнь Гужо не стал осматривать компанию, но по пути в конференц-зал он успел немного разглядеть обстановку.

Он нашёл её довольно необычной.

Это был не стандартный офисный дизайн, который он привык видеть.

Их компания напоминала круговую диаграмму. От лифтов коридор расходился веером.

В этом веере располагались все отделы, и, пройдя по кругу, можно было вернуться к исходной точке.

Фан Чжэнъян провёл Шэнь Гужо в небольшой конференц-зал, где их уже ждали.

Первым, кто встал при их появлении, представился мужчина по фамилии Ду, помощник Ду, помощник Фан Чжэнъяна.

Вслед за ним начали представляться и остальные. Шэнь Гужо, глядя им в лица, молча запоминал имена.

— Старший брат Шэнь, эти ребята самые надёжные. Можешь не беспокоиться о конфиденциальности, — сказал Фан Чжэнъян, отодвигая стул и приглашая их будущий талисман сесть.

Бо Юй опередил его. Он уже отодвинул стул и дождался, пока Шэнь Гужо удобно устроится.

Затем он встал за спиной молодого человека, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Его лицо было холодным.

Со стороны он выглядел как суровый страж, охраняющий молодого человека.

Только Фан Чжэнъян знал, что он просто считал конференц-зал слишком маленьким. Где бы он ни сел, он был бы слишком близко к кому-нибудь, что могло спровоцировать приступ.

Фан Чжэнъяну пришлось сесть на отодвинутый им же стул. Он с сожалением вздохнул.

— Раз все в сборе, давайте начнём.

Для простого подписания контракта не требовалось столько людей.

Это Фан Чжэнъян организовал всё так, чтобы их будущему талисману рассказали историю компании и её основные направления, чтобы тот был в курсе дел.

Но поскольку Шэнь Гужо не выспался прошлой ночью, он, глядя на густо исписанные страницы контракта и слушая убаюкивающие голоса, начал засыпать. Даже подпись его получилась немного кривой.

Это не ускользнуло от взгляда Бо Юя.

— Фан Чжэнъян.

В конференц-зале воцарилась странная тишина. Никто не ожидал, что человек, до этого державшийся в стороне, вдруг подаст голос.

Уши Шэнь Гужо наконец отдохнули, а холодный тон Бо Юя немного разогнал сонливость.

— А? — переспросил Фан Чжэнъян.

— Кто назначен ответственным? — равнодушно спросил Бо Юй.

Фан Чжэнъян не сразу понял, но затем его осенило.

— Ты про ответственного за работу со старшим братом Шэнем?

Взгляд Бо Юя скользнул по руке молодого человека, старательно выводящей подпись, и он не решился задерживать на ней взгляд.

— Да.

— Может, ты им станешь? Так я буду спокойнее.

Бо Юй понял, что имел в виду Фан Чжэнъян. Спокойнее ему будет не только потому, что он доверяет ему заботу о молодом человеке, но и потому, что, учитывая его состояние, находиться рядом с ним было бы наиболее целесообразно.

Бо Юй не возражал.

— Угу.

Но когда его короткий ответ прозвучал в тишине, Шэнь Гужо, закончивший подписывать все

документы, поднял голову и заметил странные выражения на лицах остальных.

В глазах помощника по фамилии Ду, кажется, даже промелькнуло... сочувствие?

Шэнь Гужо ничего не понял.

За его спиной раздался голос Бо Юя.

— Всё подписал?

— Да, — обернулся Шэнь Гужо.

Бо Юй взглянул на Фан Чжэнъяна.

— Ещё что-то?

— Да, — немного растерянно ответил Фан Чжэнъян. — Во второй половине дня у нас встреча со старшим братом Шэнем, чтобы познакомить его с другими актёрами озвучки.

Это была стандартная процедура, и Бо Юй не мог возразить.

— Сейчас — совещание окончено.

Фан Чжэнъян никогда не видел, чтобы его лучший друг так активно участвовал в совещаниях. Он махнул рукой помощнику Ду и остальным.

— Ладно, все свободны.

Уходя, помощник Ду передал Шэнь Гужо один из экземпляров контракта с печатью.

— Учитель Лань Лань, этот экземпляр ваш.

Шэнь Гужо тихо поблагодарил его. Когда все ушли, он взял свой контракт и медленно поднялся со стула.

— Очень хочешь спать? — взгляд Бо Юя смягчился.

— А?

Шэнь Гужо сонно кивнул.

Фан Чжэнъян тоже заметил его состояние и вмешался.

— Старший брат Шэнь, ты плохо спал? Может, кровать неудобная? Хочешь, я попрошу, чтобы тебе поменяли матрас?

У Шэнь Гужо не было никаких претензий к предоставленной квартире.

— Не нужно, это я сам.

Голос молодого человека, приглушённый маской, казался ещё более тихим и подавленным.

Бо Юй помолчал.

— Хочешь отдохнуть? — спросил он.

Мозг Шэнь Гужо не сразу обработал вопрос.

— Где?

Губы Бо Юя приоткрылись. Он хотел сказать, что тот может поехать домой и вернуться, когда отдохнёт, но вместо этого почему-то произнёс:

— Можешь пойти в мой кабинет.

— Точно! — подхватил Фан Чжэнъян. — Старший брат Шэнь, диван в кабинете у старины Юя чертовски удобный. Там тихо, никого нет. Иди поспи.

Слова «чертовски удобный диван» крепко засели в голове Шэнь Гужо.

— ...Хорошо.

Кабинет Бо Юя находился на шестнадцатом этаже.

Шэнь Гужо и не подозревал, что над таким огромным офисом на пятнадцатом этаже есть ещё один.

Снова проходя мимо отделов на пятнадцатом этаже.

Шэнь Гужо заметил, что сотрудники, увидев их, проявляли любопытство, но в то же время казались напряжёнными, словно пытались изобразить прилежность.

Он задержал на них взгляд.

Фан Чжэнъян, проследив за его взглядом, полушутливо-полусерьёзно спросил:

— Старший брат Шэнь, ты, наверное, думаешь, почему они нас так боятся?

— Угу.

Бо Юй, шедший в нескольких шагах позади, невольно сжал пальцы.

— Наверное, боятся старину Юя, — усмехнулся Фан Чжэнъян.

— Почему?

— Обычно в компании мы с ним играем в доброго и злого полицейского, и он, естественно, злой. Вот они его и боятся.

— Но это и ради его же блага. Чем меньше людей к нему приближается, тем лучше для его состояния.

Шэнь Гужо невольно обернулся и посмотрел на идущего позади Бо Юя.

Неудивительно, что в конференц-зале у всех были такие странные лица, когда они узнали, что его куратором будет Бо Юй.

Бо Юй, нахмурившись, отвёл взгляд, избегая зрительного контакта.

И тут Фан Чжэнъян спросил у молодого человека:

— Старший брат Шэнь, скажи честно, тебя пугает это холодное лицо старины Юя?

Дыхание Бо Юя замерло.

— Не пугает, — ответил Шэнь Гужо.

Бо Юй постепенно расслабился.

Однако слова молодого человека на этом не закончились. Они, словно два огромных комка ваты, оглушили его, заставив сердце необъяснимо ускориться.

— Совсем не холодное. Из всех, кого я встречал, у него самое красивое лицо.

Фан Чжэнъян расхохотался и не забыл подколоть друга:

— Слышал, старина Юй? Наш старший брат Шэнь назвал тебя красавчиком!

— ...

Шестнадцатый этаж был пуст. Кроме кабинета Бо Юя, здесь был только большой конференц-зал, а остальные помещения, казалось, использовались как кладовые.

Фан Чжэнъян проводил их до двери и распрощался.

— У меня ещё дела, я пойду вниз. К обеду вернусь.

Шэнь Гужо и Бо Юй вдвоём вошли в кабинет.

Он был просторным и минималистично оформленным. По сравнению с оживлённым пятнадцатым этажом здесь было слишком тихо.

— Хочешь пить? — спросил Бо Юй.

Шэнь Гужо покачал головой.

Бо Юй включил кондиционер.

— Тогда иди отдыхай.

— А ты?

— Я буду разбирать документы. Это тебе не мешает? Или мне выйти?

Это был его кабинет, и Шэнь Гужо не имел права выгонять его.

— Не мешает.

— Угу, — Бо Юй прошёл к столу и включил компьютер.

Шэнь Гужо подошёл к тому самому удобному дивану, о котором говорил Фан Чжэнъян. Боясь помешать работе Бо Юя, он тихо снял обувь и осторожно лёг.

Находиться в одном помещении с кем-то посторонним во время сна было немного непривычно.

Он снял маску, свернулся калачиком, повернувшись лицом к спинке дивана и спиной к столу Бо Юя.

Фан Чжэнъян не обманул. Диван был не мягким и не жёстким, очень удобным и идеальным для сна.

Вскоре на Шэнь Гужо нахлынула сонливость. Его длинные, подкрученные ресницы затрепетали, и он медленно закрыл глаза.

Бо Юй отложил документы и поднял глаза на свернувшуюся на диване фигуру. Он взглянул на температуру, установленную на кондиционере.

Он встал и подошёл к шкафу, чтобы что-нибудь найти.

Поскольку он редко отдыхал в офисе, у него не было пледа для сна, но было несколько курток.

Бо Юй выбрал ту, что потеплее, подошёл к дивану. Лицо спящего молодого человека было прямо перед ним.

Во сне он дышал тихо и ровно, что напомнило ему, как тот проснулся в его объятиях прошлой ночью.

Он слегка наклонился и осторожно накрыл Шэнь Гужо курткой, поправляя воротник на его плечах.

Сон его был тревожным. От малейшего движения молодой человек нахмурился, его руки под курткой сжались, а пальцы на ногах мило поджались.

Словно маленький свернувшийся ёжик.

Но без иголок, весь мягкий и беззащитный.

Неожиданно.

Подбородок Шэнь Гужо скрылся в воротнике куртки, его нос уловил какой-то запах, и мягкие губы скользнули по ткани.

И совершенно случайно коснулись указательного пальца Бо Юя.

Мгновение оцепенения.

Зрачки Бо Юя задрожали, дыхание сбилось.

Он качнулся вперёд и, резко схватившись за спинку дивана другой рукой, с трудом удержал равновесие.

В следующую секунду...

Он бросился в ванную за пределами кабинета.

Кран был открыт.

Холодный пот прошиб спину Бо Юя. Указательный палец, словно овитый грибницей, горел, и яд проникал в вены.

Бешено.

Лицо Бо Юя побледнело. Он подставил руку под струю холодной воды и без конца мыл её.

Казалось, этого недостаточно.

Дыхание его сбилось. Он с мрачным видом схватил щётку для рук и начал яростно тереть палец.

Кожа становилась всё краснее, пока не была содрана.

Он выключил воду, опёрся о раковину. Боль могла облегчить странное ощущение, распространяющееся по телу от пальца.

К сожалению, боли было недостаточно.

Взгляд Бо Юя метнулся, в глазах застыл холод, но взгляд, упавший на указательный палец, был невыносимо жгучим.

Он заставил себя успокоить дыхание, поднёс палец ко рту.

Слегка приоткрыв рот, он безжалостно впился в него зубами.

Губы, прижатые к пальцу, горели возбуждённым жаром.

Как и мягкие губы молодого человека, они были мягкими, как конфета, под оболочкой которой скрывалась влажная клубничная начинка.

В ушах зазвенело.

Из горла вырвался сдавленный стон.

Палец был прокушен.

Кровь, такая же алая, как клубничная начинка, медленно потекла из уголка рта Бо Юя...

<http://bllate.org/book/13661/1585174>